
На коленях стою перед троном,
И доспехи сверкают мои.
Был я рыцарем или бароном
У престола Святого Луи.

«Перед новым крестовым походом
Дай священную клятву, вассал,
Кары Божьей восточным народам, —
торжествуя, Людовик сказал. —
Сарацины у Гроба Господня
Строят мерзкие храмы свои,
Призывая весь мрак преисподней
На святой город Иерусалим».
Вот уже я в толпе крестоносцев,
У причалов нас ждут корабли.
Говорят, что там мало колодцев
И бесплоднее нету земли.
Ветер рвёт паруса и знамёна,
Берег Франции скрылся вдали,
И печальные мысли барона
Далеко... в палестинской пыли...

По жёлтой китайской равнине,
Где солнце меж пагод встаёт,
Как путник к далёкой святыне,
Усталое войско идёт.

Под древней великой стеною
Мы гуннов рубили сплеча;
Пуст рваный колчан за спиною,
Иззубрен клинок у меча.

Последнюю горсточку риса
Рука достаёт из мешка,
А в воздухе — резкий и чистый
Призыв боевого рожка.

Со славой подходим к столице,
Где площадь народом бурлит,
На троне с нарядной царицей
Сын Неба, сияя, сидит.

И скажет нам всем император:
«Доволен я, дети мои.
Вы запад — исчадьё заката —
Омыли во вражьей крови.

Но север, что плавит морозы
В мерцание белых ночей,
Страшнее готовит угрозы
Импери дивной моей...»

.....
Мы рисом наполним котомки,
Отчизне и клятвам верны, —
И в сердце вольются потёмки
Предчувствия долгой войны.